

Выйдя из Дворца Хуачжан, они двинулись плечом к плечу, и всю дорогу царило молчание.

Впереди показался тот самый пруд, где Хэлань Си дважды падал в воду.

Се И внезапно остановился:

— Кажется, путь назад к покоям принца лежит не здесь.

Хэлань Си, не теряясь, присел на качели неподалеку и слегка оттолкнулся ногами от земли, раскачиваясь взад-вперед.

— Неужели господин не видит, что мне есть о чем с вами поговорить? — произнес он.

— Не знаю, какие наставления желает дать принц?

— Какие уж тут наставления. — Кроме Императора Юнмина, кто осмелится рассуждать о наставлениях с Первым министром? — Просто у меня в душе зародилось сомнение, которое никак не дает мне покоя, и я хотел бы просить господина прояснить ситуацию.

Се И воспользовался моментом:

— Как удачно, у меня тоже есть вопрос к принцу.

Хэлань Си склонил голову и улыбнулся ему:

— Чиновники нашего государства отдыхают каждые пять дней, но господин, кажется, к этому не привык.

— Разве это одно и то же? — Хэлань Си надулся и сердито взглянул на него.

Хэлань Си смущенно пробормотал:

— Благодарю, господин.

— В военном деле важно ударить со всей решимостью, пока дух воинов на подъеме; в делах так же. Поэтому я испросил милости у Его Величества, чтобы он позволил мне копить выходные дни и использовать их все разом. На первом этапе дух силен, на втором ослабевает, на третьем иссякает — думаю, принцу, который усердно занимается учебой, этот принцип хорошо знаком. — Объясняя это, он не удержался от насмешки над Маленьким принцем, который, не желая учиться, в свое время прогнал господина Ли из Академии Ханьлинь.

И все же Хэлань Си должен был признать: Се И прав.

Неважно, одно это и то же или нет, но после такого отвлечения Хэлань Си окончательно перестал притворяться и решил перейти сразу к делу:

— Третьего числа второго месяца, господин Се, вы ведь были в отгуле?

— Похоже, это место не лучшее для подобных разговоров. Принцу стоит быть осторожнее. — Се И помог ему подняться.

Хэлань Си тяжело вздохнул, оставив попытки выведать правду.

— Раз вопрос принца решен, теперь, может, настанет черед моего вопроса?

— Что, если да? Что, если нет? — Се И шагнул вперед, остановив раскачивающиеся качели. Его привычная, натянутая полуулыбка внезапно стала куда более искренней. — Даже если все произошедшее — плод моих собственных интриг, неужели принц хочет вернуться в ту беспросветную тьму Холодного дворца?

Пока мысли Хэлань Си неслись вскачь, Се И, злорадно подшучивая, торопил его с ответом:

— Принц, почему вы молчите?

Хэлань Си вовсе не это имел в виду. Просто появление Се И было подозрительным, и он, проецируя свои страхи на других, невольно разволновался, что и привело к попыткам прощупать почву. Кто бы мог подумать, что Се И решит, будто он подозревает его самого.

Сегодня он действовал слишком опрометчиво.

И в тот самый день, когда Се И по идее не должен был появляться во дворце.

Вот же...

Ощущение надвигающегося давления заставило Хэлань Си отклониться назад, он не удержал равновесие и прямо повалился на землю. В самый последний миг Се И быстрым движением подхватил его.

Эту дату Хэлань Си никогда не забудет. Он отчетливо помнил: в той, прошлой жизни, когда он тонул, поблизости не было ни души. Но в этот раз Се И случайно оказался рядом.

К сожалению, Се И не оценил его великодушия.

Хэлань Си: «.....»

Хотя зима уже отступила, Хэлань Си внезапно пробрал холод.

Подумать только, само по себе его перерождение — вещь немыслимая. Если бы небеса проявляли жалость к каждому, мир бы давно погрузился в хаос.

Всегда мягкий взгляд Се И на мгновение похолодел, но тут же стал прежним.

Первый министр Се Юньгуй — человек, который не прогибается, не поддается на уговоры и всегда платит той же монетой. Поистине, его слава оправдана.

— О чем хочет спросить господин? — У Хэлань Си не было права на отказ.

Се И наклонился и прошептал ему на ухо:

— Тот удар принца — разве он не достиг своей цели?

Сказав это, он медленно отступил, сохраняя подобающую дистанцию, и улыбнулся, не проронив больше ни слова.

Он все знал!

Зрачки Хэлань Си сузились, он с недоверием смотрел на него, а руки, спрятанные в широких рукавах, невольно сжались в кулаки.

Он действительно намеренно ранил преступника. В конце концов, если не поднять шума, как его августейший отец узнает о его недовольстве?

Во-первых, это вызовет у императора чувство вины, что поможет в будущем выторговать выгоду. Во-вторых, к событиям прошлых лет был причастен клан Вэнь, и раз уж показания свидетеля прямо указывали на Вэнь, он просто обязан был этим воспользоваться. Даже если не получится сломить их хребет, урок пойдет им на пользу.

И самое главное — это случилось в Уголовной тюрьме, и единственным человеком, способным донести новости до ушей Императора Юнмина, был Се И. Это был отличный момент, чтобы проверить его истинное отношение.

Он не думал, что все пройдет так гладко, но теперь понимал: скорее всего, Се И позволил этому случиться.

— Немудрено, что в Северном управлении охраны вы ни о чем не спрашивали. Оказывается, все было заранее рассчитано, — пробормотал Хэлань Си.

Но у господина Се оказался слишком чуткий слух. Он легонько щелкнул принца по лбу и со смешком ответил:

— У меня нет дара предвидения. Это принц первым пошел на попятную, я лишь подтолкнул события в нужное русло.

Тем более, клан Вэнь в последнее время вел себя слишком нагло, и их было пора проучить. Маленький принц случайно сыграл ему на руку, так почему бы не воспользоваться этой услугой?

Хэлань Си, прикрыв голову руками, злился, но не смел и слова сказать, лишь сердито глядя на него.

— Возвращайтесь, — сказал Се И.

Ответ, полученный от Императора Юнмина, оказался куда суровее, чем ожидал Хэлань Си.

Вэнь понизили в ранге сразу на три ступени: из фаворитки, чье положение было равносильно положению императрицы, она превратилась в простую наложницу-шуи, стоящую на одном уровне с собственной бывшей служанкой.

Для нее это унижение было больше любого другого наказания.

— Говорят, вчера, когда объявляли указ, госпожа Вэнь устроила настоящий скандал. Она требовала аудиенции у отца, но вместо него пришел третий брат, который не прочь был поглазеть на зрелище. У него язык без костей, и он прямо на месте начал злорадствовать. Четвертый не стерпел, и они подрались. Картина была — ха-ха-ха...

Все эти годы Вэнь измывалась над Хэлань Шэном и его матерью, и теперь, когда она попала в беду, Хэлань Шэн не мог скрыть радости. Казалось, он готов был захлопать в ладоши, словно сам все видел своими глазами.

Хэлань Си едва успел прийти, как выслушал этот рассказ уже несколько раз — куда интереснее, чем у сказителей на улицах Западного рынка.

Он впервые видел своего шестого брата таким разговорчивым и оживленным.

— Это всего лишь понижение в ранге, не больно и не страшно. Кто знает, может, когда-нибудь ее восстановят, — холодно заметил Хэлань Си.

— Кто сегодня пьян — тот сегодня счастлив. А я буду радоваться, пока могу, — после нескольких тайных встреч Хэлань Шэн начал проявлять свой истинный, слегка легкомысленный характер.

Хэлань Си чокнулся с ним кубком, разделяя этот вкус труднодостижимой победы.

Партия только началась, и еще неизвестно, кому достанется победа.

Хэлань Шэн не давал ему крепкого вина, предлагая лишь легкую фруктовую настойку. Выпив, он сменил радость на бесконечную тревогу:

— После такого клан Вэнь наверняка сделает тебя бельмом в глазу, костью в горле.

— Разве до этого было иначе? — удивился Хэлань Си.

Когда они жили в Холодном дворце, Вэнь не оставляла их в покое.

Хэлань Шэн: «.....»

И то верно.

— Я не такой, как шестой брат. От этих дел все равно никуда не деться. А раз не спрятаться, лучше самому перейти в наступление, глядишь, и шансов будет больше. А на худой конец... есть ведь господин Се, — Хэлань Си говорил полущутя-полусерьезно.

Как раз из-за господина Се ему и было тревожно.

Хэлань Шэн боялся, что тот заиграется с тигром и в одночасье будет проглочен целиком. Но, по правде говоря, только Се И и мог его защитить.

Сегодняшнее пирожное с лепестками персика было сделано особенно изящно. Хэлань Си не удержался и попробовал одно, а взглянув на озадаченное лицо брата, усмехнулся:

— Что же такого ужасного совершил господин Се, что шестому брату приходится так от него защищаться?

— Он...

— Что он?

Что именно совершил господин Се, было неясно, но Хэлань Шэн замялся, и на его лице снова появилось то самое странное выражение:

— Седьмой брат становится все красивее.

Хэлань Си: «???»

Выходит, прошлым его объяснениям он вовсе не поверил.

— У тебя-то нет таких мыслей, а что насчет него?

— Откуда мне знать... — Хэлань Си отвел взгляд, его голос стал совсем тихим.

С момента их воссоединения он постоянно изображал перед братом невозмутимость, и это был первый раз, когда он проявил себя как настоящий подросток.

А что касается чувств Се И...

Разве этот старый лис позволил бы кому-то так просто прочесть свои мысли?

Познания Хэлань Си о Се И по большей части опирались на записи из книг, которые он читал в будущем. Он знал лишь, что тот был выдающимся государственным деятелем с блестящими методами управления. А каким человеком он был в личной жизни — это было как цветы в тумане: лишь неясный, расплывчатый силуэт, который не разглядеть.

— Похоже, шестой брат знает куда больше, чем говорит.

Хэлань Шэн скромно ответил:

— Знаю не так много. Просто в таком месте, как Павильон Летящей Луны, можно услышать немало странных вещей.

Сказал он это небрежно, но Хэлань Си взглянул на своего, казалось бы, бесхитростного брата совершенно по-новому.

Иметь сеть сбора информации — это все равно что иметь способ привлечь на свою сторону любого человека.

Хэлань Шэн среди принцев не казался приметным, но это вовсе не означало, что он не мог побороться за трон. Однако он выбрал путь самосохранения, а теперь так просто раскрыл ему все карты...

Вот что значит искренность.

Хэлань Си улыбнулся:

— Слушаю внимательно.

Вообще, людей, знающих об этом, немало, только вот говорят об этом редко.

Весной седьмого года правления Юнмина Се И из рода Се из Чэньяна разругался со своей семьей.

И все из-за одного мужчины.

Как звали этого мужчину, как он выглядел — никто не знал. Известно было лишь то, что после новогодних праздников Се И привез его в Чэньян.

Род Се — знатное семейство с давними традициями, их предки были великими учеными, они всегда гордились своей безупречной репутацией. А Се И, будучи старшим внуком, нес на себе колоссальную ответственность.

Конец был предсказуем — ссора и полный разрыв.

Через полмесяца Се И вернулся в столицу один, а тот мужчина бесследно исчез.

Кто-то предполагал, что мужчина сам понял, что не пара Се И, и уехал, чтобы не позорить любимого. Другие были уверены, что вмешались старейшины рода Се, и, возможно, того человека уже нет в живых.

Слухов ходило много, но факт оставался фактом: Се И до сих пор не женился, что невольно придавало этой нелепой истории налет правдоподобия.

— Судя по твоим словам, господин Се — человек пылкий. — История была трогательной, но Се И в ней ни капли не походил на того старого лиса, которого знал Хэлань Си.

Хэлань Шэн тоже хотел бы верить, что это ложь:

— На этой службе он уже достиг вершин власти, выше только император. Если он так старается ради тебя, седьмой брат, как ты думаешь, почему?

<http://bllate.org/book/21322/2163142>